

© А.В. СКОЧИН, С.С. ПАШИН

Arskoch88@yandex.ru, pashin-s@yandex.ru

УДК 94:331 (571.12)

**РОЛЬ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНЦЕВ
В СЕРЕДИНЕ 1950-СЕРЕДИНЕ 1960-х годов**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам жилищного строительства и его роли в формировании жизненного пространства тюменцев. Автор исследует процесс трансформации городского пространства, его влияние на облик города и образ жизни населения. На основе сопоставления показателей, отражающих динамику роста частного и государственного жилого фонда и темпов увеличения населения, в работе делаются выводы о потребностях и реальной степени обеспеченности населения жильем. В статье подробно изучается процесс расширения городского пространства, дается характеристика основным направлениям, способам и темпам развития областного центра. Автор детально описывает жизненное пространство тюменцев, останавливаясь на особенностях и оценивая уровень его комфорта для горожан. Статья основана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот.

SUMMARY. The article is devoted to the problems of house building and its role in forming the life space of Tyumen citizens. The author studies the transformation process of urban space, its influence on the image of the city and the population's way of life. Having compared the indices of the dynamics of private and state housing stock growth and the speed of population growth, the author makes conclusions about the population's housing needs and their actual provision with it. The article scrutinizes the process of urban space expansion, describes the main directions, ways and rates of the development of the regional centre. The author describes the living space of Tyumen citizens in details, pays attention to its peculiarities and evaluates whether it is comfortable enough for the citizens. The article is founded on the archival files never published before.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жилищное строительство, жилой фонд, типовое строительство, индивидуальное строительство, генеральный план, городская застройка, городской район, микрорайон, архитектура Тюмени, облик Тюмени, население города, городское пространство, городская среда, история Тюмени.

KEY WORDS. House building, housing stock, standard construction, individual construction, general layout, city construction, city district, housing complex, architecture of Tyumen, the population of the city, urban space, urban environment, image of Tyumen, history of Tyumen.

С 1970-х гг. в отечественной историографии начинают появляться работы, посвященные проблематике изучения городской среды. Обращение исследователей к этой теме явилось закономерным следствием расширения и углубления исторических исследований в области городской повседневности.

Понятие «городской среды» впервые получило терминологическое обоснование в работах В.Л. Глазычева, который трактовал ее как «структуру предметно-пространственного окружения» или «опредмеченную культурную обстановку» [1; 16]. Для наиболее полного раскрытия этого понятия в современных исследованиях часто используется категория «жизненного пространства». Оно гораздо шире, чем «городская среда» и нередко трактуется как комплекс объектов и явлений окружающей природной и социальной действительности, с которыми человек взаимодействует на протяжении жизни [2; 77].

Совокупность компонентов, включаемых в состав городской среды, не определена однозначно. Наиболее часто в ее структуре исследователи выделяют архитектуру, асфальтирование и замощение улиц и площадей, озеленение жилых массивов, развитие водопроводной, канализационной и электрической сетей, экологическую обстановку, наличие транспортного парка и его работу [3; 95]. Особое место в составе городской среды, на наш взгляд, занимает архитектурный комплекс. Организуя и упорядочивая вокруг себя целый ряд других составляющих, он формирует своеобразную «целостность» городского пространства. Важное значение в комплексе городской архитектуры приобретает характер жилой застройки города. Он существенно изменяет качество жизни горожан и способствует формированию определенного образа города в сознании жителей.

Перспективным выглядит изучение городской среды на примере сибирского города в период середины 1950–середины 1960-х годов. Ряд исследователей выделяет этот период в качестве важного этапа урбанизации и формирования городского образа жизни в сибирском регионе. Рост экономического значения Сибири в эти годы способствовал становлению индустриального облика многих сибирских городов и существенному изменению образа жизни их населения [4; 164–166]. Тюмень была одним из городов, где эти процессы нашли наиболее характерное проявление.

Развитие города, вызванное экономическими факторами, сопровождалось значительным увеличением числа горожан на протяжении всего исследуемого периода [5].

Необходимо отметить, что тенденция увеличения количества городских жителей была характерна и для предшествующей истории города. Она была связана с такими факторами, как эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны, демобилизация военных и миграция сельских жителей в конце войны и в первые послевоенные годы. Однако если за период с 1945 по 1953 гг. число тюменцев выросло на 45 154 человека [6; 49], т.е. увеличилось приблизительно на одну треть, то в 1956–1965 гг. количество горожан возросло на 87 617 человек, или на 69,8 % от общего числа проживающих в городе к началу исследуемого периода.

Возраставшие миграционные потоки сельского населения и жителей других городов способствовали существенному расширению границ Тюмени и включению в состав населения областного центра жителей пригородных деревень. Создавалась парадоксальная ситуация, когда в рамках городской территории возникли и одновременно существовали «сельское» и «городское» пространства, характеризующиеся различными чертами быта людей. Они находили свое проявление и в облике целого ряда материальных объектов городской среды.

Так, вследствие нарастания миграционных потоков создавались благоприятные условия для появления на территории областного центра большого количества одноэтажных деревянных зданий, значительная часть из которых сооружалась индивидуальными застройщиками. К середине 1950-х гг. строительные организации Тюмени не имели достаточных материальных и кадровых ресурсов для быстрого увеличения объемов строительства и резкого улучшения его качества. В этой связи, индивидуальное жилищное строительство на территории города получает широкое распространение. На 1 января 1956 г. в городе было около 475 177 кв. м жилой площади, более половины из которой приходилось на индивидуальные жилые дома [7; 45, 46].

Статистические материалы городской инспектуры государственной статистики позволяют отметить быстрое возрастание темпов индивидуального жилищного строительства на территории Тюмени во второй половине 1950-х годов [8]. К 1960 г. в городе располагалось 17 994 жилых зданий, из которых 14 881 принадлежало частным домовладельцам. С начала 1960-х гг. происходит постепенный спад индивидуального строительства, однако сооружение частных домов на территории областного центра окончательно не прекращается. В целом, за период 1956–1965 гг. индивидуальный жилой фонд Тюмени увеличился на 227,6 тыс. кв. метров.

Распространению практики индивидуального жилищного строительства на территории города во второй половине 1950-х гг. способствовала государственная политика, предусматривавшая поддержку индивидуальных застройщиков. Для строительства населению регулярно выделялись денежные средства в виде кредитов. Горожане могли получить их как через банк, так и на предприятиях, по месту работы. Кредиты выдавались на срок от 7 до 10 лет, однако заемщики, при наличии денежных средств, имели возможность выплатить сумму кредита раньше срока.

Источники говорят о том, что население города активно пользовалось предоставляемой услугой. Одна из жительниц Тюмени вспоминала: «Как только мы поженились, мой муж начал строить дом. Он выплачивал ссуду, которую взял на его строительство. Работал он на железной дороге, и ему сказали: «Квартиру не дадим. Вот, бери ссуду 5 тысяч рублей и строй дом». Он взял ссуду на 7 лет, за которые мы должны были ее полностью выплатить. 15% в год он, помоему, выплачивал, и за 2,5 года мы ее выплатили, потому что он много работал» [9].

Несмотря на доступность денежных средств, при сооружении собственных домов тюменцы сталкивались с целым рядом других проблем. В основном, они касались недостатка строительных материалов и транспорта для их доставки. Так, жительница Тюмени З.П. Сафронова вспоминает о том, что горожане часто самостоятельно добывали материалы для строительства: «От поселка Нефтяников до деревни Казарово, по правой стороне дороги на Верхний бор, жители города выкопали всю глину — эту глину выбирали на кирпичи. Она была готовая, туда уже не нужно было добавлять ни песка, ничего. Эту глину привозили, месили ее, делали формы в виде кирпичей. После просушки получался настоящий кирпич, только не прокаленный. Внутреннюю часть печки выкладывали из этих кирпичей, а снаружи, чтобы они не рассыпались, обкладывали

калеными кирпичами. Для строительства также очень не хватало цемента, поэтому в известку для крепости добавляли яйца и получали раствор» [9].

Несмотря ни на что, количество индивидуальных домов на территории города быстро увеличивалось. Особенно заметно эта тенденция проявилась в южной части Тюмени — в поселке им. Андреева и «Крестьянских местах». Старожил города Тюмени Е.Н. Пахвицевич, проживавшая в поселке им. Андреева с середины 1950-х гг., вспоминает: «Строительство нашего поселка шло моментально! Улицы Степная и дальше — там сильно строилось. Дома строили как приезжие, так и местные... Вот, соседи наши пошли, и им сразу участок выделили на Интернациональной улице. Причем, они очень быстро все оформили и сразу стали строиться» [10]. По сообщению «Тюменской правды», в 1954 г. здесь возводили свои дома 479 индивидуальных застройщиков, к следующему году их число выросло до 617 человек. В газете отмечалось: «На Андреевском поселке недавно появились улицы Красовского и Магнитогорская и несколько совсем новых улиц, которые так и называются: «Новая», «Вторая Новая», «Третья Новая» и т.д.» [11]. К 1957 г. в поселке проживало уже около 30 тыс. человек.

Жителям города для индивидуального строительства отводился земельный участок размером от 4 до 6 соток. На нем размещался одноэтажный жилой дом, в котором иногда сооружались подвальные и полуподвальные помещения. Коммунальные удобства жителей ограничивались лишь электрическим освещением. Здание, чаще всего, отапливались дровами, а воду тюменцы брали из водоразборных колонок, расположенных в пределах одного-двух кварталов от дома. Вместо канализации для слива бытовых отходов на территории участка выкапывались выгребные ямы. В пределах участка, помимо основного жилого строения, размещалось также большое количество надворных построек, предназначенных для ведения хозяйства — стайки для скота, сеновалы, сарай, дровяники и т.д.

Увеличение количества индивидуальных домов на территории Тюмени обостряло целый ряд городских проблем. Позволяя в короткие сроки снять остроту жилищного вопроса без привлечения к этому значительных государственных материальных ресурсов, строительство малоэтажных зданий чрезмерно расширяло границы областного центра, приводило к уменьшению плотности застройки и нерациональному использованию городской территории. Недостаток земель для строительства детских садов, школ, магазинов, предприятий сферы услуг, кинотеатров и других учреждений приводил к снижению качества жизненной среды горожан. Существующая тенденция противоречила планам центральных и местных властей о превращении Тюмени в крупный, благоустроенный центр.

Первые попытки городских властей упорядочить застройку Тюмени относятся к началу 1950-х годов. Так, генеральный план 1952 г., посредством предполагавшегося возведения в областном центре большого числа многоэтажных зданий и разграничения высотности зон застройки, должен был несколько сбалансировать одноэтажное деревянное строительство на территории города. В то же время, острая нехватка материальных ресурсов, отсутствие детальных планов развития конкретных районов Тюмени на практике позволяли осуществлять лишь «точечную» застройку областного центра многоэтажными зданиями. «Бо-

лее двух третей территории города занимают мелкие индивидуальные домовладения, представляющие из себя одно-двухквартирные домики, рядом с которыми стоят старые сараи, кладовые, которых уже не увидишь даже в селах нашей области. Причем, они встречаются и на центральных улицах: Республики, Орджоникидзе и других» — так в июне 1960 г. на страницах местной газеты характеризовал городскую застройку председатель Тюменского облисполкома Крюков [12].

К началу 1960-х гг. новые проекты городских властей, предполагавшие модернизацию всего городского хозяйства, предопределили полное запрещение одноэтажного строительства на территории областного центра. Следует отметить, что почти во всех сибирских регионах пиковые показатели индивидуального строительства были достигнуты уже к концу 1950-х годов [13; 93, 94]. Тюмень, в этом отношении, несколько отставала. Запрет индивидуального строительства, обусловивший с 1961 г. резкое уменьшение количества домов, сооружаемых жителями города, явился вынужденной мерой городских властей, без которой невозможно было дальнейшее преобразование облика областного центра. Вместе с тем, он способствовал активизации на территории города практики самовольного строительства.

Необходимо упомянуть, что самовольное строительство осуществлялось в Тюмени не только на протяжении исследуемого периода, но и ряда предшествующих лет. Активная миграция сельского населения во второй половине 1950-х гг. привела к увеличению количества самовольных строений. Особенно большое распространение самовольное строительство получило на территории ряда пригородных деревень. Строить индивидуальные дома за чертой города было проще, поскольку в сельской местности контроль за размещением государственных и индивидуальных построек осуществлялся хуже, чем в городах. Застройка сел и деревень, в большинстве случаев, велась без каких-либо планов развития населенных пунктов [13; 99, 100]. В исследуемый период значительное количество пригородных территорий было включено в городскую черту. В частности, к их числу относились поселки Судоремонтного завода, Водников, а также деревни Парфенова и Новые Юрты. К моменту их вхождения в черту города, во многом, они уже были застроены одноэтажным, деревянным жилым фондом. Такая ситуация еще более усугубляла отличие этих территорий от собственно «городских». Территория города оказалась «разорванной» на ряд городских районов, которые существенно отличались друг от друга по степени благоустройства и качеству жизни населения.

В середине 1950-середине 1960-х гг. сформировавшаяся «разорванность» городского пространства начинает постепенно преодолеваться за счет возникновения в различных частях города комплексов новой, многоэтажной застройки. Следует отметить два наиболее значимых фактора, способствовавших этому процессу. Первым из них стала активизация государственной политики в сфере жилищного строительства. Она привела к существенному увеличению объемов финансирования и укреплению материальной базы строительной индустрии, что, в конечном итоге, отразилось как на количестве, так и на качестве жилого фонда, вводимого на территории города. Во-вторых, в 1959 г. был разработан проект нового генерального плана, ориентировавший Тюмень на вы-

сотное развитие и ставший основой для создания новых, благоустроенных городских районов.

Данные инспектуры государственной статистики Тюмени, к сожалению, не полны, однако они позволяют отметить возрастание доли ежегодно вводимого государственного жилья в общих объемах городского строительства [14]. Так, если в 1956 г. она составляла около 60%, то к 1965 г. — уже более 97% жилищного строительства осуществлялось государством. В целом, за период 1956-1965 гг. государственный жилой фонд Тюмени увеличился более чем в 6 раз.

Активное жилищное строительство стало действенной мерой социальной поддержки населения. Государство впервые взяло на себя обязательство не просто обеспечить людей жильем, а существенно повысить качество их жизни путем переселения из ветхого, деревянного жилого фонда в благоустроенные квартиры, снабженные всеми видами коммунальных удобств. Индустриализация и удешевление жилищного строительства позволили поставить сооружение домов «на поток», что сделало перспективу получения жилья для населения более реальной. В то же время, принцип экономии, которому было подчинено жилищное строительство, отчетливо проявился в ряде архитектурно-дизайнерских особенностей новых домов.

В исследуемый период основой застройки Тюмени становятся типовые проекты кирпичных и панельных жилых домов (серии 1-447 и 1-464), высотой в 4-5 этажей. Они были практически идентичны в планировке. В домах были предусмотрены одно-, двух- и трехкомнатные квартиры, площадь которых составляла от 28 до 57 кв. м. Квартиры имели высоту около 2,5 м. Санитарные узлы были совмещены, что создавало определенные неудобства для проживающих. Как в крупнопанельных, так и в кирпичных домах отсутствовали лифты и мусоропроводы. Здания из кирпича, в сравнении с крупнопанельными домами, обладали лучшей шумо- и теплоизоляцией, однако строительство домов из панелей было более экономичным и, при наличии готовых деталей, могло осуществляться в более короткие сроки.

Технологии строительства новых домов долгое время находились в стадии освоения, что негативно сказывалось на качестве сооружаемых зданий и вызывало недовольство жителей. При строительстве зданий, в частности, не применялись свайные фундаменты, в результате чего подвалы большинства домов периодически затоплялись грунтовыми водами. Неоднократно подвергалось затоплению, в том числе, и главное административное здание города — Дом Советов. Большое количество замечаний о низком качестве строительства в исследуемый период публиковалось в местной прессе. Так, в июне 1965 г. на страницах газеты «Тюменская правда» отмечалось: «Когда у счастливица, въехавшего в новенькую квартиру, иссякает запас понятных по такому случаю восторгов, и он приобретает способность более прозаически взглянуть на свое жилище, тогда наступает черед других эмоций. В самом деле, трудно улыбаться, если полы плохо подогнаны, оконные рамы уже успели потрескаться, двери судорожно перекошены, а форточку не открыть без вспомогательных орудий» [15].

Быстрый переход к сооружению многоэтажных домов постепенно начал формировать новый облик областного центра. Если в 1957 г. в городе строились,

по большей части, одно-двухэтажные деревянные здания, то к 1959 г. объемы каменного и кирпичного строительства начинают преобладать, а к 1964 г. все государственное строительство на территории города осуществлялось типовыми 4-5-этажными домами из камня, кирпича и панелей [16; 119, 120, 135, 442]. Типовые дома, размещавшиеся в строгом соответствии с детальными планами конкретных районов, способствовали преодолению хаотичности деревянной, малоэтажной застройки города. В то же время, застройка Тюмени однотипными, серыми «коробками» жилых домов не придавала городу архитектурной выразительности и, во многом, «обезличивала» архитектуру областного центра.

Основной комплекс многоэтажной жилой застройки стал размещаться на свободных территориях юго-восточной и западной частей Тюмени, вблизи промышленных предприятий. Здесь началось создание микрорайонов, которые, наряду с жилыми зданиями, стали включать в себя необходимые для населения социальные и культурные учреждения — детские сады, школы, магазины, кинотеатры и т.д. Так, в декабре 1962 г. на заседании технического совета института «Тюменьпроект» был утвержден проект застройки микрорайона камвольно-суконного комбината, наиболее крупного в юго-восточной части города. Его площадь должна была составить более 40 га, на 29 из которых предстояло разместить жилые здания. Наряду с основной массой жилой застройки в виде 5-этажных домов, своеобразной особенностью этого района должно было стать появление здесь первых в Тюмени четырех 9-этажных зданий. Планировалось, что в микрорайоне будет проживать около 14 250 человек. Здесь намечалось строительство профтехучилища, двух школ, детских садов, поликлиники, музыкальной школы, большого количества магазинов и двух торговых центров [17; 4-10]. Начало строительства микрорайона было запланировано на 1963 г., а завершить его создание предполагалось к 1965 году. Однако за три года здесь было построено лишь несколько зданий, основной же комплекс микрорайона камвольно-суконного комбината был создан лишь в последующие годы.

Наряду с формированием жилого комплекса в юго-восточной и западной частях Тюмени в исследуемый период происходит развитие города и в других направлениях. Так, в конце 1960 г. институтом «Гипроторф» был разработан проект застройки Заречного района города (поселка Торфяников) в северной части областного центра.

Проект Заречного района Тюмени охватывал территорию в 515 га, застроить которые планировалось за 10-15 лет. Здесь предполагалось создание 12 микрорайонов, в число которых была включена и территория поселка Судоремонтного завода. Застройка микрорайонов должна была осуществляться 4-5 этажными домами. Проект предусматривал размещение квартала крупнопанельного строительства. В каждом из микрорайонов планировалось создание широкого круга социально-бытовых, культурных учреждений и магазинов. Заречный район был рассчитан на население в количестве 29600 человек [18; 29-33]. Проектировщики заранее позаботились об архитектурном облике новой части города. Для преодоления монотонности и однообразия типового строительства было решено проводить ассиметричную застройку улиц Заречного района. «Простая архитектура домов, свободная расстановка их, светлая окраска фасадов, множество зеленых насаждений придадут району свою обаятельную вырази-

тельность» — таким видел будущую часть города автор проекта, архитектор Колкер [19].

В середине 1950-х гг. большая часть зданий, расположенных в центре города, представляла собой одно-двухэтажные деревянные дома. Несколько «разбавляли» деревянную городскую архитектуру городского центра каменные особняки, построенные именитыми тюменскими купцами в XIX-начале XX вв., и в последующие годы приспособленные под социально-бытовые или культурные объекты. В 1959 г. проектом генерального плана города была предусмотрена реконструкция ряда улиц центральной части Тюмени, за счет сноса ветхого и малоценного жилого фонда. Однако городские власти очень осторожно относились к вопросу застройки центра Тюмени. «Перестройка центра города дело заманчивое, но и очень трудное. Мы не можем сейчас пойти на то, чтобы сносить все старые здания и строить новые. Нужно какое-то время. Сейчас мы планируем строительство на пустых массивах или же в районах, где снос старых зданий не требует больших «жертв» — так в сентябре 1964 г. характеризовал сложившуюся ситуацию главный архитектор Тюмени Гриненко [20]. Материалы городской статистики свидетельствуют о том, что в 1962-1965 гг. в городе было снесено около 17 тыс. кв. м жилой площади, в то время как построено за этот период было в 13 раз больше [21; 1, 156, 175а, 195]. Наряду с этим, в Тюмени ежегодно ремонтировалось около 180-200 зданий. Большие объемы ремонта отмечают в своих воспоминаниях и жители города тех лет: «...в основном, все ремонтировалось. Даже дома, которые, казалось, можно было и не ремонтировать — все равно ремонтировали» — рассказывает Е.Н. Пахвицевич*.

Недостаток территорий для размещения новых домов способствовал тому, что к середине 1960-х гг. в пределах уже застроенных городских районов стали возникать локальные пространства, выступавшие местами сосредоточения многоэтажных зданий. При этом, основной комплекс малоэтажной застройки длительное время сохранялся, формируя тем самым своеобразное сочетание «старого» и «нового» в рамках единого жизненного пространства горожан.

В целом, следует отметить, что активное жилищное строительство на территории города в середине 1950-середине 1960-х гг. способствовало серьезным качественным изменениям жизненного пространства горожан. Индивидуальное строительство с палисадниками, огородами, растянутостью улиц придавало городу традиционный, сельский облик, однако уже к концу исследуемого периода Тюмень постепенно утрачивает свои сельские черты. В то же время, сроки сооружения многоэтажных зданий нередко затягивались, а объемы строительства существенно возросли лишь к середине 1960-х годов. Такая ситуация способствовала формированию в сознании горожан образа Тюмени того времени как «города-стройки», переживающего постоянное обновление.

Начало создания на территории города комплекса многоэтажной, высотной застройки предопределило не только придание Тюмени нового облика, но привело также к трансформации целого ряда других компонентов городской среды, что существенно повысило уровень благоустройства областного центра и отразилось на качестве жизни городского населения.

* Воспоминания Пахвицевич Е.Н. (1940 г.р.), записаны автором.

Бесплатное жилье для людей отныне стало возможным не только в качестве награды за хороший труд, но и как результат выполнения социальных обязательств государства перед населением. Лозунг «Каждой семье — отдельную квартиру» наметил переход от патриархального типа семьи, состоящей из многочисленных родственников, объединенных общим бытом в пределах индивидуального дома, к современной, нуклеарной семье, каждое поколение которой стало иметь свою жилую площадь. Такие перемены в дальнейшем существенно изменили психологию людей.

Получение горожанами отдельных, благоустроенных квартир не только создавало более комфортные условия для их проживания, но и давало возможность, «сбежав в частную жизнь», освободиться от идеологического давления государства. Индивидуализация жизненного пространства стала хорошей возможностью защититься от воздействия социальной среды «в собственных стенах». Появление «личного пространства» способствовало возникновению у людей определенной обособленности от общественной жизни, делая все более отчетливым барьер между «личным» и «общественным» в сознании горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазыхев В.Л. Культурный потенциал города // Культура города: проблемы качества городской среды. М., 1986.
2. Минюшев Ф.И. Социальная антропология. М., 2009.
3. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-1950-е гг.) Новосибирск, 1991.
4. Букин С.С. Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930-1980-е гг.) // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX — начале XXI вв. Новосибирск, 2008.
5. Составлена и рассчитана по: Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее — ГБУТО ГАТО). Ф. 698. Оп. 1. Д. 225. Лл. 76а, 80; Д. 248. Лл. 5, 76, 77; Д. 260. Лл. 1, 31, 33, 52, 54, 86, 87, 131, 132, 133; Д. 323. Л. 5; Д. 336. Лл. 5, 36; Д. 345. Лл. 68, 70, 81, 82.
6. Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг.: дисс. ... канд.ист.наук. Тюмень, 2010.
7. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 254.
8. Составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 265. Л. 9, 47, 95, 130, 207, 208; Д. 332. Лл. 1, 156, 175а.
9. Воспоминания Сафроновой З. П. (1933 г.р.), записаны автором.
10. Воспоминания Пахвицевич Е. Н. (1940 г.р.), записаны автором.
11. Тюменская правда. 1956. 17 марта.
12. Тюменская правда. 1960. 26 июня.
13. Долголюк А.А. Индивидуальное жилищное строительство в Сибири в 1946-1970 гг. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX — начале XXI вв. Новосибирск, 2008.
14. Составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 215. Л. 2, 3; Д. 247. Л. 2, 3; Ф. 698. Оп. 1. Д. 332. Л. 1, 156, 175а, 195.
15. Тюменская правда. 1965. 6 июня.
16. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 250, 300, 331.
17. ГБУТО ГАТО. Ф. 1888. Оп. 1. Д. 106.
18. ГБУТО ГАТО. Д. 76.
19. Тюменская правда. 1959. 20 июня.
20. Тюменская правда. 1964. 27 сентября.
21. ГБУТО ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 332.

REFERENCES

1. Glazychev, V.L. The cultural potential of the city. *Kul'tura goroda: problemy kachestva gorodskoj sredy — The culture of the city: quality problems of the urban environment*. Moscow, 1986 (in Russian).
2. Minjushev, A.I. Social'naja antropologija [Social anthropology]. Moscow, 2009 (in Russian).
3. Bukin, S.S. *Opyt social'no-bytovogo razvitija gorodov Sibiri (vtoraja polovina 1940–1950-e gg.)* [The experience of welfare of Siberian cities (the second half of 1940s-1950s)]. Novosibirsk, 1991 (in Russian).
4. Bukin, S.S., Dolgoljuk, A.A., Isaev, V.I. Timoshenko, A.I. The socio-cultural adaptation of the population of Siberia in an urbanizing (1930s-1980s). *Opyt reshenija zhilishhnoj problemy v gorodah Sibiri v XX—nachale XXI vv. — The experience in solving the housing problem in the cities of Siberia in the XX century—in the beginning of the XXI century*. Novosibirsk, 2008 (in Russian).
5. Composed and calculated by: *Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti» (GBUTO GATO)* [The State Institution of the Tyumen Region «State Archive of the Tyumen region» (SITR SATR)]. F. 698. D. 1. C. 225. L. 76a, 80; C. 248. L. 5, 76, 77; C. 260. L. 1, 31, 33, 52, 54, 86, 87, 131, 132, 133; C. 323. L. 5; C. 336. L. 5, L. 36; C. 345. L. 68, 70, 81, 82 (in Russian).
6. Mordvintceva, A.V. *Poslevoennaja gorodskaja povesednevnost': Tjumen' i tjumeny v 1945–1953 gg.* Diss. kand. (Postwar urban daily: Tyumen and its population in 1945-1953. Cand. Diss.). Tyumen, 2010 (in Russian).
7. *GBUTO GATO* [SITR SATR]. F. 698. D. 1. C. 254 (in Russian).
8. Compiled by: *GBUTO GATO* [SITR SATR]. F. 698. D. 1. C. 265. L. 9, 47, 95, 130, 207, 208; C. 332. L. 1, 156, 175a (in Russian).
9. The memories of Safronova, Z.P. (1933 b.y.), written by the author (in Russian).
10. The memories of Pahvitsevitch, E.N. (1940 b.y.), written by the author (in Russian).
11. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. 1956. The 17th of March (in Russian).
12. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. The 26th of June (in Russian).
13. Dolgoljuk, A.A. The individual housing in Siberia in 1946-1970. *Opyt reshenija zhilishhnoj problemy v gorodah Sibiri v XX—nachale XXI vv. — The experience in solving the housing problem in the Siberian cities in XX century—in the beginning of the XXI century*. Novosibirsk, 2008 (in Russian).
14. Compiled by: *GBUTO GATO* [SITR SATR]. F. 759. D. 1. C. 215. L. 2, 3; C. 247. L. 2, 3; F. 698. D. 1. C. 332. L. 1, 156, 175a, 195 (in Russian).
15. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. The 6th of June (in Russian).
16. *GBUTO GATO* [SITR SATR]. D. 1. C. 250, 300 (in Russian)
17. *GBUTO GATO* [SITR SATR]. F. 1888. D. 1. C. 106 (in Russian).
18. *GBUTO GATO* [SITR SATR]. C. 76 (in Russian).
19. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. 1959. The 20th of June (in Russian).
20. *Tjumenskaja pravda* [The Tyumen Truth]. 1964. The 27th of September (in Russian).
21. *GBUTO GATO* [SITR SATR]. F. 698. D. 1. C. 332 (in Russian).